

КАК МАГИЧЕСКИЙ КРИСТАЛЛ

Из шестидесятилетней истории купаловского театра почти половина прошла у меня на глазах. Мне удалось увидеть в зрелой силе и прославленных мастеров старшего поколения. И то, как представители нынешнего, так называемого среднего поколения, пришли в театр, возмужали и заняли главное положение. К. С. СТАНИСЛАВСКИЙ ЗАМЕТИЛ, ЧТО НАШЕ СЕГОДНЯ — ЭТО «ДВИЖЕНИЕ ИЗ ВЧЕРА В ЗАВТРА». ЖИВАЯ СВЯЗЬ ВРЕМЕН... ИСКУССТВО ВЫРАЖАЕТ СВОЕ ВРЕМЯ. ЕСЛИ ОНО НЕ ДВИЖЕТСЯ, НЕ МЕНЯЕТСЯ, — ЗНАЧИТ, ПЛОХО СЛУЖИТ НАРОДУ.

Театр имени Янки Купалы уже в двадцатые годы стал обретать черты и свойства, ставшие ныне его художественной программой. Но традиции проявляются не в похощении, тождественности. Индивидуальность всегда самобытна, неповторима. И если дотошный зритель, придя в театр, утверждает, что такое уже было, что он видел подобное в каких-то там тридцатых годах, это не означает, что театр копирует самого себя. Талантливый, уважающий себя коллектив (а именно таким мы знаем купаловцев), стоек и последователен в избранном пути, постоянен в генеральной теме своего творчества. Но при этом неповторим. Его лицо — единственное в своем роде.

Первые купаловцы принесли на сцену живые впечатления революционных дней, ту естественность и полноту жизни, которая будет в дальнейшем свойственна всем их работам. Они поражали не отточенной техникой, а узнаваемостью,

подлинностью, активной наступательностью. В те годы редко случались уникальные актерские удачи. Силу театра составлял целостный ансамбль. Наиболее точно определил стиль спектаклей того времени Евгений Вахтангов, искавший пьесу, «где нет отдельной роли. Во всех актах играет только толпа». Мы и сегодня встречаем на купаловской сцене такие спектакли, но это не означает, что не было или нет условий для кристаллизации актерского таланта.

Выдающиеся актерские работы появлялись не вдруг и не сразу. Проходили годы ученичества, набирания опыта, шлифовки индивидуальностей. И только потом выпали отдельные кристаллы. Прежде чем заговорили о Глебе Глебове в ролях Гарпагона, Туляги, Кропли, Горошко, о Владимирском — Брызгалине, Дрыле, Гушке, Коломийцеве, Юсове, о Молчанов — Гамлете, Калиберове, Освальде, о Платонове — Ромео, Заслонове, Лявоне, Про-

тасове и многих других, — были десятки, сотни проб и выходов в никому не примечательных ролях, точнее, в массовых сценах.

В каждой из этих актерских работ проявился национальный характер народа, его восприятие мира, темперамент, художественная природа драматурга, режиссера. Не каждый год и не с каждой премьерой происходит благословенное стечение идеальных театральных случайностей — блестящая роль, внимательный, чуткий режиссер, активное отношение самого актера к образу. И плюс к этому должен быть какой-то никем не запланированный толчок. Тогда происходит открытие характера — театральное чудо.

Иногда мы слишком рано начинаем бить тревогу по поводу того, что плохо видна актерская молодежь. Торопим: скорее подавайте открытия. Конечно, уже сегодня на сцене

есть будущие звезды, какими были Ржецкая, Дедишко, Крылович, Молчанов, Платонов, Глебов. Только вот еще не выпал магический кристалл.

В двадцатые и тридцатые годы театр выпускал по десять спектаклей в сезон. Сегодня — четыре. Недобор для актеров компенсируют кинематограф, радио, телевидение. В

целом за год у каждого купаловца по двадцать ролей, а в своем театре одна, две. И на верное, не все самое главное, пережитое, продуманное вошло в эти одну-две роли. Что-то и не удалось донести до купаловского дома, что-то досталося укрону. В этом смысле показательны судьбы таких актеров как Стефании Стапюта, Геннадий Овсянников, Валентин Белохвостик, Александр Денисов, Павел Кормунин, Фома Воронечкин. В последние годы кино в их творческой судьбе значит больше, чем театр. Но именно кино не дает

толчок к театральным открытиям. Это не просто хорошие актеры, это истинно купаловские актеры. Их успех вне родного дома прежде всего всегда связан с тем своеобразием, которое отшлифовал национальный белорусский театр.

Хорошая школа — залог успеха, но еще не гарантия его. Борису Платонову в молодые годы, Ирине Жданович после пятидесяти пришлось долго отсиживаться в «запасных игроках». Нынешнее крепкое среднее поколение театра тоже довольно долго оттачивало право на пристальное внимание. Так было с Геннадием Овсянниковым, Марией Захаревич, Геннадием Гарбуком, Лилию Давидович и Геннадия Гарбука вывела в лидеры проза Ивана Мележа — «Люди на болоте», Геннадия Овсянникова — драматургия Андрея Макаенка, Марию Захаревич —

произведения Ивана Шамякина. Сложно и сегодня разназывается в театре талант Галины Толкачевой, Ирины Пискаревой, Александра Подобеда, Арнольда Помазана, Владимира Роговцова, Владимира Ки-Каминского. У каждого из них врожденный актерский дар, а вот доказывать это приходится годами.

От поколения к поколению передается у купаловцев любовь к белорусской литературе, поэтическому слову и народной песне. Ведь недаром они самые ревностные их пропагандисты. И так же постоянна любовь купаловцев к юмору, умение чувствовать его и передавать зрителю.

Дети своего времени, купаловцы стремились воссоздать героический стиль эпохи, пафос борьбы, одухотворенность великой идеей то через углубленный психологизм и революционную романтику, то через

сочный бытовизм и плакатную броскость. В любом спектакле к этому добавлялся неординарный народный юмор и личностное своеобразие. Такие уж они — купаловцы!

Сегодняшний купаловский театр создает свою «модель мира», во многом отличную от той, которую конструировали создатели этого театра. Весь опыт и все уроки взяты на вооружение. И нынешний купаловский театр немислим без гражданского темперамента Л. Давидович, мудрого рационализма Л. Рахленко, эксцентричности З. Бровирской, неистязаемого жизнелюбия Г. Овсянникова, злой ироничности А. Милованова, философской глубинности В. Тарасова, народной простоты Г. Гарбука, внутренней энергии и человеческой прочности Г. Макаровой, певучести Г. Бальчевской, мягкого юмора П. Кормунина. Разные по творческим пристрастиям, они едины в понимании общественной миссии искусства. У них учатся. Эстафета принята.

Татьяна ОРЛОВА.

«Воспоминания», 1980, 19 сент.